

Небо почернело, поднялся резкий ветер, несущий в себе запах сырой земли и влаги, словно готовый обрушить на землю проливной дождь.

Гроб, прикрытый богатым пологом, несли гробовщики. На этот раз Полуживой Даос уже не разбрасывал бумажные деньги – вместо этого он достал телефон необычной формы и включил даосские ритуальные мелодии.

Под звуки барабанов Чжоу Сиян, держа в руках поминальное знамя, с покрасневшими глазами повёл группу путешественников трижды вокруг гроба по часовой стрелке, а затем трижды против. Это был древний погребальный обряд из Цзянси под названием «Обход души перед великим исходом».

Путешествие не предъявляло строгих требований к похоронному ритуалу, и Чжоу Сиян намеренно смешал традиции разных эпох и регионов, чтобы запутать Иньских слуг и иньское войско. Однако ситуация оказалась хуже, чем предполагалось изначально: теперь они явно следили за усадьбой рода Чжи, и любой, кто выйдет за её ворота, станет их мишенью.

Что ж, пусть попробуют.

Чжоу Сиян шёл впереди с поминальным знаменем, за ним следовал Юнь Тяньхэ в роли «старшего внука». Между пальцами Юнь Тяньхэ была обмотана красная нить, тянувшаяся к гробу, который несли гробовщики, и скрывавшаяся за пологом. Ранее гроб был заколочен семью «гвоздями потомков», но один из них не был забит до конца.

Этот гвоздь обмотали красной нитью, которую держал старший внук – символ «оставления потомства». Хотя у старика Чжи не было наследников, и все роли в похоронах исполняли путешественники, ритуал требовалось соблюсти до мелочей.

Эта красная нить была не простой – благодаря постоянной связи с гробом она позволяла лучше отслеживать его состояние. Чжоу Сиян всё ещё не доверял Юнь Тяньхэ, но лишь он, как старший внук, мог идти рядом и поддерживать связь на ходу.

Аналогично, женщины семьи шли позади гроба. Изначально замыкали шествие Мэй Кээр и Юнь Лянхань, но теперь Мэй Кээр превратился в кошачьего демона, и осталась только «жена старшего внука» – Юнь Лянхань. Это беспокоило Чжоу Сияна ещё сильнее.

Даже несмотря на то, что позади шёл Бай Сяотянь, отбивающий ритм деревянной рыбкой и читающий сутры, Чжоу Сиян не мог успокоиться. Во время похоронного шествия обязательно произойдёт нападение, поэтому он снял ограничения с тени Юнь Лянханя. Теперь оставалось надеяться, что Бай Сяотянь сможет его сдержать.

Полуживой Даос переживал даже сильнее Чжоу Сияна, но он шёл впереди, разбрасывая бумажные деньги, чтобы «откупиться» от духов, и был слишком далеко от Бай Сяотяня.

Огромная похоронная процессия естественным образом разделила группу.

- Иди в середину, - Ве Сюнь приказал Юй Хэхуэю занять позицию в центре процессии, а сам вместе с Дьявольским Торговцем встал впереди всех.

Усадьба Чжи находилась в переулке, и лишь выйдя на улицу, можно было сменить носильщиков. Настоящая похоронная процессия рода Чжи с многочисленной «свитой» ждала их за пределами переулка.

- Сначала нужно пройти через ворота Дунхуа, покинув Запретный Город. Затем либо через Десять Перекрёстков, либо по Переулку Барабанного Боя выйти за городские стены, а потом направиться к Погребальному Дворцу Яншоу, - Дьявольский Торговец выразил обеспокоенность. - Как думаешь, сегодня получится выйти из города?

- Получится, - ответил Вэй Сюнь. - Настоящая опасность начнётся за пределами Города Восьмирукого Ната.

Внутри города всё же находился дух На Чжа, да и теперь, когда путешественники разделились на противоборствующие стороны, силы, препятствующие похоронам, стали слишком сильны - у духа На Чжа появился шанс вмешаться.

- Ты слишком серьёзно всё воспринимаешь. Пока что это всего лишь мелкие стычки.

Чёрная Вдова, принявшая форму паука, расслабленно сидела на плече Дьявольского Торговца, наблюдая, как старый управляющий семьи Чжи вместе с помощниками расставляет вдоль переулка дорожные флажки - маленькие треугольные флажки из разноцветной бумаги, указывающие путь душе покойного.

Однако, если в начале переулк флажки ещё держались, то ближе к выходу на улицу они сразу же падали, не в силах устоять. Очевидная проделка злых духов.

Старый управляющий спокойно разбрасывал горсти бумажных денег, которые кружились в воздухе, прежде чем быть поглощёнными таинственными зелёными огоньками. Но даже после того, как духи взяли выкуп, флажки по-прежнему не поднимались.

Это было уже не просто попыткой помешать семье Чжи - это был явный знак, что путь впереди перекрыт и опасен.

- Господин...

Гробовщики с гробом всё ещё были позади, и старый управляющий обернулся к Полуживому Даосу. Тот бросил взгляд вперёд, сразу понял ситуацию и кивнул:

- Предоставьте это мне.

В следующее мгновение Полуживой Даос превратил пучок соломы в острый меч и с резким выкриком нанёс горизонтальный удар. Невидимая энергия меча прорезала воздух, рассеивая клубы пепла и сметая упавшие флажки.

Они обязательно пройдут этим путём сегодня!

Если дороги нет - они проложат её сами.

После того как Полуживой Даос расчистил путь, управляющий снова попытался установить флажки - и на этот раз они стояли уверенно.

- Всего лишь мелкие духи.

Дьявольский Торговец облегчённо вздохнул. Если их смог отпугнуть удар Полуживого Даоса, значит, это были просто духи-препятствия. Настоящие иньские слуги и войско ещё не вступили в дело.

Но тут же его охватила тревога.

Чем дольше они не нападают, тем серьёзнее будет их удар – вероятно, они готовят сокрушительную атаку на более позднем этапе.

- Как ты думаешь...

Дьявольский Торговец хотел спросить совета у Чёрной Вдовы, но заметил, что та с интересом изучает Сяо Цуй.

- В такое важное время Ловец Снов не с тобой? – лениво поинтересовалась Чёрная Вдова, восемь паучьих глаз скользнули по плечу Вэй Сюня. – Уже полдня не вижу старого друга, и он мне уже начинает сниться.

- Ловцу Снов здесь слишком грязно, – равнодушно ответил Вэй Сюнь. – Запах крови и смерти слишком силён, он не хочет пачкать чешую.

Действительно, переулочек уже начал меняться.

- Хлюп.

- Хлюп.

Каждый шаг сопровождался влажным, прилипчивым звуком. Это не было похоже на лужу – скорее на густое, вязкое болото. Твёрдая земля под ногами становилась мягкой, почти как трясина, готовая в любой момент поглотить идущего.

Сильнее всего это ощущали гробовщики, но благодаря «опытному носильщику» 10 Октября, возглавлявшему процессию, они пока держались уверенно.

Огастес встревоженно сморщил нос, уловив резкий запах крови.

Этот запах исходил не из какого-то одного места – он поднимался из-под земли, сочился из стен, даже с неба, со всех сторон... Как будто они шли по огромной кровеносной артерии!

Усадьба семьи Чжи была построена в самом «сердце» города Восьмирукого Ната, и теперь, покидая его, они двигались по «сосудам». Кровавые испарения висели в воздухе, делая его влажным и зловонным. Туман окрасился в красноватый оттенок, влажность резко возросла. Миа почуяла неладное и зачистила ударами деревянной линейки, заставляя всех носильщиков ускориться. Похоронная процессия заметно прибавила шагу.

- Грохот!..

- Грохот!..

Юнь Лянхань, замыкающий шествие, настороженно оглянулся. Гид был впереди, а он – в самом конце. Похоже, на этой достопримечательности не будет шанса проявить себя. Даже если Мэй Кээр теперь стал монстром и за ним никто не следит, Юнь Лянхань не собирался действовать сейчас.

Бай Сяотянь, читающий молитвы в хвосте процессии? Профанация. Если бы не то, что он стоял рядом с Полуживым Даосом, Юнь Лянхань вообще не обратил бы на него внимания.

Но сейчас поговорить было не с кем, кроме этого Бай Сяотяня.

- Эй, ты слышишь гром?

Юнь Лянхань понизил голос. Сначала он смотрел на небо, но вскоре понял: гул доносится не сверху.

А сзади.

Концентрация крови в воздухе росла. Юнь Лянхань на мгновение сделал свою тень более невесомой, чтобы снизить её влияние, но выражение его лица становилось всё мрачнее.

Мало того, что слышался гул, почва под ногами тоже слегка дрожала. Будучи «старшей невесткой», он не шёл пешком, а ехал на белой деревянной телеге. Но у Юнь Лянханя были глаза, чтобы видеть: земля уже покрылась чёрно-красной вязкой жидкостью, и Бай Сяотянь с трудом пробирался сквозь неё, по колено в крови.

Вдруг зрочки Юнь Лянханя сузились. В конце переулка, позади них, появилась тёмно-красная линия, похожая на приливную волну!

- Друзья-путешественники, взгляните назад.

Голос Дьявольского Торговца через гидрофон донёсся до каждого участника группы. В этот момент удары Мии участились, словно ливень, и вся похоронная процессия буквально бросилась вперёд!

- Город Восьмирукого Ната построен по подобию человеческого тела, а в последние годы здесь установили самую современную систему искусственных волн! Большая волна уже близко, просьба не толкаться и получить удовольствие от экстремального опыта!

Удовольствие от твоего грёбаного опыта!

Даже западные путешественники, проклиная всё в сердцах, задерживали дыхание, спасаясь от едкого кровавого тумана, и бежали изо всех сил. До выхода из переулка оставалось всего несколько шагов, и хотя громыхание позади звучало всё ближе, казалось, волна уже не догонит. Но лицо Чжоу Сяяна было напряжённым.

Внезапно он остановился и резко скомандовал:

- Сомкнуть ряды! Хватайтесь друг за руки и за всё, что рядом! Не отпускайте!

Какие бы мысли ни бродили в головах путешественников, сейчас они доверились капитану. И как только они ухватились за всё, что могли, с небес обрушился кровавый водопад!

Кровь хлынула сверху, снизу, со стен – грозный гул служил лишь отвлекающим манёвром, а близкий выход стал ловушкой. Удары волн были мощными, кровь – вязкой, и если бы не команда Чжоу Сяяна, процессия неминуемо разбилась бы, а собрать её заново потребовало бы времени.

- Чтобы гости получили максимум впечатлений, маленькие волны накатывают каждые десять минут, а большие – раз в полчаса!

- И хорошая новость! Через пятнадцать минут будет большая волна!

Чёртов ад!

- Продолжаем движение!

Как только кровавая волна немного стихла, Чжоу Сиян сразу приказал двигаться дальше. Вероятно, до самого выхода из Запретного города их будут преследовать эти «волны». И если это была лишь малая, то даже представить страшно, что значит «большая».

Скрытый смысл слов Дьявольского Торговца заключался в том, что у них есть четверть часа, чтобы покинуть пределы Запретного города через ворота Дунхуа!

- Жестоко.

Даже Дьявольский Торговец, бодро отработавший гид-код, невольно отступил на шаг. Казалось, он ощутил всю глубину ненависти, исходящей от путешественников, и сам ужаснулся сложности достопримечательности.

Каждый из этих элементов был бы достоин отдельного аттракциона, а здесь они накладывались друг на друга, создавая целый комплекс смертельных опасностей.

- Неудивительно, что внутри города Восьмирукого Ната иньским солдатам и служащим трудно действовать.

Опасности города мешали и им. Теперь же это место превратилось в кровавую пустошь, куда никакой Иньский служащий не сунется, опасаясь загрязниться.

- Угу.

Вэй Сюнь отмахнулся, задумчиво разглядывая кровь на земле.

Они с Дьявольским Торговцем ждали на перекрёстке, избежав прямого удара волны. Но теперь и на улице начали просачиваться мутные кровавые потёки.

Это напомнило Вэй Сюню дорогу, по которой он нёс Ань Сюэфэна. Он ещё немного понаблюдал, а затем...

Достал несколько пузырьков и принялся собирать тёмно-красную слизь.

...Можно ТАК?!

Да, можно ТАК!

Дьявольский Торговец тут же забыл о своих переживаниях за путешественников. Убедившись, что Сяо Цуй набрал несколько капель без последствий, он тоже достал ёмкость и присоединился к сбору. Это же ведь кровь из высоко опасного Путешествия, да ещё и из «сердца» города Восьмирукого Ната - какова её ценность?..

Он заметил небольшую лужицу размером с ладонь. Осторожный по натуре, он не собирался брать много - всего десять капель должно хватить...

- Шлёп!

Едва пузырёк коснулся лужицы, как та превратилась в руку и отвесила ему две увесистые пощёчины!

- Шлёп!

<http://bllate.org/book/14683/1309126>